

На правах рукописи

Зимин Владимир Владимирович

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ РОССИЕЙ
МЕЖДУНАРОДНЫХ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ СТАНДАРТОВ**

Специальность 12.00.08 – «Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2022

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации».

Научный руководитель

Павлинов Андрей Владимирович

доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Максимов Сергей Васильевич

доктор юридических наук, профессор,
Федеральная антимонопольная служба
(ФАС России), советник руководителя

Цепелев Валерий Филиппович

доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский
государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)», кафедра уголовного права,
профессор

Ведущая организация

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Защита состоится 16 июня 2022 г. в 12 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 170.001.02 при Университете прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке при Университете прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15. С электронной версией автореферата можно ознакомиться на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации: <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Автореферат разослан «12» апреля 2022 г.

И.о. ученого секретаря диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

В.В. Меркурьев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Коррупция представляет угрозу верховенству закона, демократии, правам человека, социальной справедливости, стабильности демократических институтов и моральным основам общества, причиняет значительный ущерб социальному и экономическому развитию стран и народов, тормозит достижение целей устойчивого развития. Ни одно общество и ни одна страна не обладают иммунитетом от коррупции, которая признана одной из глобальных проблем современности. Коррупция, существующая в какой-либо одной стране, может негативно сказываться и на развитии других стран – как, например, в случаях подкупа иностранных должностных лиц.

Актуальность решения глобальной проблемы коррупции подтверждается и тем, что, несмотря на пандемию COVID-19, Генеральная Ассамблея ООН впервые провела 2–4 июня 2021 г. специальную сессию, посвященную «вызовам и мерам в сфере предупреждения коррупции, борьбы с ней и усиления международного сотрудничества» и приняла по обсуждавшимся вопросам развернутую Политическую декларацию, содержащую соответствующие антикоррупционные обязательства¹.

Закрепление в Конституции Российской Федерации поправками, вступившими в силу 4 июля 2020 г., отдельных антикоррупционных стандартов²

¹ См.: Политическая декларация «Наша общая приверженность эффективному решению проблем и осуществлению мер в сфере предупреждения коррупции, борьбы с ней и усиления международного сотрудничества»: принята 2 июня 2021 г. Резолюцией S-32/1 32-ой специальной сессии Генеральной Ассамблеей ООН, посвященной вызовам и мерам в сфере предупреждения коррупции, борьбы с ней и усиления международного сотрудничества // док. ГА ООН A/RES/S-32/1, 7 June 2021 г. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/S-32/1> (дата обращения: 15.07.2021).

² См. новую редакцию п. «т» ст. 71 Конституции, касающегося отнесения к федеральному ведению установления ограничений для замещения государственных и муниципальных должностей, должностей государственной и муниципальной службы, в том числе ограничений, связанных с наличием гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства, а также ограничений, связанных с открытием и наличием счетов (вкладов), хранением наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

является не только подтверждением актуальности антикоррупционной направленности государственной уголовной политики, но и дополнительным свидетельством того, что коррупция непосредственно входит в зону конституционного воздействия.

В ряде отечественных документов стратегического и программного планирования, в т.ч. в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года³, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 02.07.2021⁴ и Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы⁵ коррупция рассматривается как одна из наиболее опасных угроз государственной и общественной безопасности.

В России принимаются масштабные и, что не менее важно, системные меры противодействия коррупции, но очевидно, что эффективную борьбу с коррупцией можно вести только при рациональном сочетании внутригосударственных и международных усилий.

Это невозможно без совершенствования нормативной правовой базы (как национальной, так и международной), а также форм и методов международного антикоррупционного сотрудничества.

Необходимо сформулировать понятие «международные антикоррупционные стандарты», определить их формальные источники и механизмы имплементации, прежде всего, через их инкорпорацию в отечественное уголовное законодательство, в антикоррупционное превентивное законодательство, в том числе с учетом процессов гармонизации и унификации уголовно-правовых норм на постсоветском пространстве в рамках Союзного государства (России и Беларуси), Содружества Независимых Государств (далее –

³ Указ Президента РФ от 03.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

⁴ Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 (ред. от 13.03.2012) «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы» // СЗ РФ. 2010. № 16. Ст. 1875.

⁵ Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» // СЗ РФ. 2021. № 34. Ст. 6170.

СНГ), Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) и Организации Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ).

Среди прочего, как теоретический, так и практический интерес представляет вопрос об обязательности решений, вынесенных различными структурами международного антикоррупционного мониторинга – в первую очередь, учрежденной в рамках Совета Европы Группы государств против коррупции (далее – ГРЕКО), Оценочного механизма Конференции сторон Конвенции ООН против коррупции, Рабочей группы Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, – и механизмах обеспечения выполнения таких решений, принятых в отношении России.

Следует отметить, что, несмотря на большой интерес представителей различных научных дисциплин (и не только юридических) к теме коррупции, она продолжает оставаться предметом самых острых дискуссий. В частности, это касается понятийно-категориального аппарата, включая понятия «коррупция», «коррупционные правонарушения», «коррупционные преступления».

Анализ научной литературы и практики подтверждает необходимость поиска новых подходов в предупреждении коррупции, с использованием международных наработок и зарубежного опыта. Особенно ощущается потребность в разработке превентивных антикоррупционных мер, направленных, среди прочего, на совершенствование кадровой политики, усиление мер антикоррупционного воспитания.

Все вышеперечисленное подтверждает актуальность избранной темы.

Степень разработанности темы исследования. К вопросам соотношения (взаимодействия) международного и внутригосударственного (национального) права в сфере борьбы с преступностью в целом и коррупцией, в частности, в том числе касающихся характеристики международно-противоправных деяний, международно-правового и внутригосударственного правового регулирования и механизмов борьбы с ними, в той или иной степени обращались многие советские

(русские) исследователи в области уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исправительного права, международного публичного права. В связи с этим следует отметить, прежде всего, следующие работы: Карпец И.И. Международная преступность (1988 г.); Волженкина В.М. Международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции (1998 г.); Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право (1999 г.); Слюсарь Н.Б. Реализация международных обязательств Российской Федерации в уголовном законодательстве России (2000 г.); Цепелев В.Ф. Уголовно-правовые, криминологические и организационные аспекты международного сотрудничества в борьбе с преступностью (2001 г.); Головкин С.А. Противодействие коррупционной преступности: ретроспектива, современность и перспективы (2006 г.); Ображиев К.В. Международные договоры как юридические (формальные) источники русского уголовного права (2009 г.); Астанин В.В. Антикоррупционная политика: криминологические аспекты (2009 г.); Родионова Т.А. Влияние международного права на отечественное уголовное законодательство (2013 г.); Сероус А.В. Уголовная ответственность за подкуп иностранных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций (2019 г.), Сибгатуллина Л.И. Имплементация международно-правовых норм об ответственности за коррупцию во внутригосударственное законодательство Российской Федерации (2021 г.).

Проблемам выполнения международно-правовых (договорных, конвенционных) обязательств, касающихся борьбы с коррупцией, также посвящали свои работы Г.И. Богуш, А.И. Долгова, О.С. Капинус, В.В. Лунеев, С.В. Максимов, А.Н. Тарбагаев, Т.Я. Хабриева, А.М. Цирин, С.П. Щерба и некоторые другие авторы.

Отдельные аспекты профилактики коррупции убедительно раскрыты А.В. Павлиновым, Ю.В. Трунцевским, В.Е. Эминовым и иными авторами.

Тем не менее, как представляется, научных разработок по проблеме выполнения международных антикоррупционных стандартов в области борьбы с коррупцией в Российской Федерации недостаточно. В частности, на наш взгляд,

требуют дополнительного исследования проблемы реализации международных антикоррупционных стандартов в отечественном законодательстве и практике его применения при соблюдении интересов России, ее правовых традиций и реалий, а также вопросы развития российского уголовного законодательства с учетом принятых Россией международных обязательств и результатов работы международных механизмов мониторинга. При немалом числе работ по общим проблемам противодействия коррупции, избранная тематика исследования не утрачивает актуальности с точки зрения ее научного освоения в условиях сохранения глубоких социальных корней данного негативного явления и, в определенной мере, в ситуации недостатка междисциплинарных антикоррупционных исследований в системе общественных наук.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с реализацией международных антикоррупционных стандартов в российском уголовном и превентивном антикоррупционном законодательстве.

Предмет исследования составляют отдельные стороны названного объекта, подлежащие непосредственному изучению. К ним относятся уголовно-правовые, криминологические аспекты реализации международных антикоррупционных стандартов, конкретные формы их существования в виде источников международного уголовного права, российского антикоррупционного законодательства (уголовного, превентивного) и соответствующей правоприменительной практики.

Кроме того, в предмет исследования входит опыт отдельных зарубежных стран по реализации международных антикоррупционных стандартов в национальном законодательстве, а также механизмы гармонизации и унификации антикоррупционных уголовно-правовых норм на постсоветском пространстве в рамках Союзного государства, СНГ, ЕАЭС, ОДКБ.

Целью диссертационного исследования является разработка и научное обоснование теоретических положений, касающихся обеспечения выполнения международных антикоррупционных стандартов в российском уголовном и

превентивном антикоррупционном законодательстве, а также формулирование на их основе предложений по его совершенствованию.

Цель обусловила **задачи исследования**:

сформулировать дефиницию понятия «международные антикоррупционные стандарты», а также определить их формальные источники, очертить круг признанных Россией международных антикоррупционных стандартов;

дать характеристику деятельности структур международного антикоррупционного мониторинга (в частности, ГРЕКО, Рабочей группы ОЭСР о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок), юридической природы принимаемых ими решений и национальных механизмов обеспечения выполнения таких решений, принятых в отношении России;

раскрыть опыт реализации международных антикоррупционных обязательств в правовых системах отдельных зарубежных государств;

выявить проблемные вопросы, связанные с отражением отдельных международных антикоррупционных стандартов в уголовном законодательстве Российской Федерации;

разработать предложения по совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации с учетом имеющихся международных обязательств России по борьбе с коррупцией и перспектив гармонизации и унификации уголовно-правовых норм в рамках Союзного государства, СНГ, ЕАЭС, ОДКБ;

выявить недостатки превентивного антикоррупционного законодательства Российской Федерации, разработать предложения по его совершенствованию с учетом международных антикоррупционных стандартов, предложить эффективные прикладные меры по предупреждению коррупции;

определить направления совершенствования уголовной политики в области борьбы с коррупцией на постсоветском пространстве (в рамках Союзного государства, СНГ, ЕАЭС, ОДКБ).

Методологическая основа диссертационного исследования.

Общеметодологическую основу исследования составляют диалектический метод научного познания, законы и категории материалистической диалектики, в частности диалектические воззрения на взаимосвязь и взаимообусловленность явлений, системный подход к изучению российского уголовного законодательства и международных нормативных актов. При проведении исследования использованы методы логического, исторического и системного анализа, сравнительного правоведения.

Использовался также метод обобщения следственной и судебной практики. Сравнительно-правовой метод был применен при изучении опыта регламентации уголовной ответственности за коррупционные правонарушения в зарубежных странах.

Нормативную основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, применимые международно-правовые и международные политически обязательные акты в области борьбы с коррупцией (универсальные, трансрегиональные и региональные), Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ), федеральные законы «О противодействии коррупции», «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», «О государственной гражданской службе», «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», «О международных договорах Российской Федерации», положения конституционного и уголовного законодательства некоторых зарубежных стран, модельные антикоррупционные законы (рекомендации), принятые в рамках международных организаций и объединений.

Сравнительно-правовые аспекты диссертационного исследования потребовали изучения источников уголовного права государств-участников СНГ (Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова,

Республики Таджикистан, Республики Узбекистан) и ряда других зарубежных государств (Великобритании, Германии, Китайской Народной Республики, США, Франции и др.).

Теоретическую основу исследования представляют научные труды в области уголовного права, криминологии, международного публичного права, а также других наук, в которых отражены различные уголовно-правовые и криминологические аспекты выполнения Российской Федерацией международных антикоррупционных стандартов.

Теоретическую основу исследования составляют работы С.А. Авакьяна, П.В. Агапова, В.В. Астанина, Г.В. Дашкова, В.Д. Зорькина, Р.В. Жубрина, Г.В. Игнатенко, О.С. Капинус, И.И. Карпеца, А.Г. Кибальника, В.Н. Кудрявцева, И.И. Лукашука, В.В. Лунеева, С.В. Максимова, И.М. Мацкевича, А.В. Наумова, К.В. Ображиева, А.В. Павлинова, Н.И. Пикурова, Э.Л. Сидоренко, О.И. Семькиной, С.В. Складорова, А.Ю. Решетникова, В.Ф. Цепелева, С.П. Щербы, Т.Я. Хабриевой, Б.В. Яценко и некоторых других авторов.

Среди криминологических монографий, непосредственно относящихся к теме диссертационного исследования, необходимо выделить работы А.Г. Волеводза, В.Н. Додонова, А.И. Долговой, Н.Ф. Кузнецовой.

Эмпирическая база исследования представлена результатами изучения материалов 134 уголовных дел (за период с 2017 по 2021 год в регионах Центрального федерального округа, Приволжского федерального округа и Северо-Западного федерального округа), анализом более 40 обзоров, докладов, отчетов, справок, касающихся участия России в международном антикоррупционном сотрудничестве. Проведен экспертный опрос 90 сотрудников прокуратуры Российской Федерации, 75 сотрудников Следственного комитета Российской Федерации. Используются обзоры судебной практики за 2005–2020 гг., размещенные в справочно-правовой системе «КонсультантПлюс», базе данных «Судебные и нормативные акты (СудАкт)», «Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Правосудие», на интернет-портале «Электронное правосудие». При исследовании темы также использован

служебный опыт диссертанта в должности помощника Головинского межрайонного прокурора г. Москвы.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что на монографическом уровне представлены результаты системного анализа источников международного права и международных политически обязательных актов, теоретических подходов к понятию «международные антикоррупционные стандарты».

В диссертации сформулировано определение понятия «международные антикоррупционные стандарты», которое может служить базовой категорией для совершенствования понятийного аппарата в исследовании проблем противодействия коррупции; уточнена номенклатура источников международных антикоррупционных стандартов и осуществлена их классификация; определено значение реализации международных антикоррупционных стандартов для повышения эффективности противодействия коррупции на национальном уровне, для улучшения инвестиционной привлекательности страны, для укрепления позиций России в международном антикоррупционном сотрудничестве, для гармонизации антикоррупционной политики государств – членов международных организаций и объединений на постсоветском пространстве, в которых участвует Россия (Союзное государство, СНГ, ЕАЭС, ОДКБ); из большого массива международных антикоррупционных норм вычленены положения, обязательные к исполнению Россией; определена юридическая природа решений, выносимых по результатам работы различных структур международного антикоррупционного мониторинга (в первую очередь, ГРЕКО, Рабочей группы ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, оценочного механизма Конференции государств-участников Конвенции ООН против коррупции); выявлены достижения и просчеты в реализации международных антикоррупционных стандартов в ряде ведущих зарубежных стран; предложено регламентировать на законодательном уровне разрешение коллизий уголовной юрисдикции Российской Федерации и иностранных государств; обоснована необходимость и целесообразность

включения принципа «приоритета обеспечения безопасности Российской Федерации» в систему основных исходных начал противодействия коррупции; выявлена корреляционная связь между судебским усмотрением и нарушениями антикоррупционного законодательства, сформулированы меры по ограничению судебного усмотрения с целью предупреждения коррупционных рисков; предложен ряд превентивных антикоррупционных мер.

Научная новизна также подтверждается **основными положениями, выносимыми на защиту:**

1. Сформулировано определение понятия «международные антикоррупционные стандарты», выявлены и систематизированы их источники. Под международными антикоррупционными стандартами предложено понимать нормы императивного характера, касающиеся борьбы с коррупцией, которые содержатся:

а) в международно-правовых источниках: международных договорах Российской Федерации; нормативно-правовых решениях органов межгосударственных (межправительственных) организаций, в которых участвует Россия (например, решениях Евразийской экономической комиссии или ее Коллегии); решениях международных судебных органов, являющихся обязательными для Российской Федерации; применимых односторонних заявлениях Российской Федерации;

б) в политически обязательных актах, принятых в рамках ряда международных объединений (форумов), в частности, «Группы двадцати», «Группы восьми», БРИКС⁶, Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ), Форума «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС) и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

⁶ БРИКС (от *англ.* BRICS — Brazil, Russia, India, China, South Africa) — созданное по инициативе России неформальное межгосударственное объединение Федеративной Республики Бразилии, Российской Федерации, Республики Индии, Китайской Народной Республики и (с декабря 2010 г.) Южно-Африканской Республики).

2. Представлена теоретическая оценка результатов работы органов, осуществляющих международный мониторинг выполнения государствами своих антикоррупционных обязательств (в частности, ГРЕКО, Рабочей группы ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, оценочного механизма Конференции государств — участников Конвенции ООН против коррупции).

Исследование показало, что эта работа в целом имеет позитивное значение, т.к. не только помогает выявить недостатки в национальной антикоррупционной политике и ее реализации, не только мотивирует государства к проведению необходимых законодательных, институциональных и правоприменительных реформ, стимулирующих совершенствование антикоррупционного законодательства и практики его применения, но и убеждает в целесообразности и эффективности действующих национальных антикоррупционных норм и институтов.

Вместе с тем международные органы антикоррупционного мониторинга, формулируя рекомендации государствам-членам, в некоторых случаях допускают расширительное толкование международных антикоррупционных стандартов, искажают их содержание. Соответствующие противоречия предложено разрешать на основании известных коллизионных правил в пользу международных антикоррупционных стандартов.

3. Изложены результаты компаративного анализа зарубежного опыта противодействия коррупции и реализации международных антикоррупционных стандартов. В отличие от России во многих зарубежных странах (прежде всего, в странах Евросоюза, Великобритании, КНР и США) должным образом не организован статистический учет коррупционных правонарушений (преступлений), что не позволяет осуществлять объективированное, имеющее научную ценность сравнение состояния коррупции в России и за рубежом, в том числе сделать научно обоснованные выводы относительно взаимосвязи степени реализации международных антикоррупционных стандартов и реального состояния коррупции в той или иной стране.

При совершенствовании уголовного законодательства России и практики его применения, при сближении (гармонизации и унификации) антикоррупционного законодательства государств – членов Союзного государства, СНГ, ЕАЭС и ОДКБ целесообразно принять во внимание антикоррупционный опыт зарубежных стран, отвечающий международным стандартам, в части:

выделения в самостоятельные составы таких преступлений, как незаконное получение либо требование какого-либо вознаграждения судьей или прокурором (ст. 434-9 УК Франции), дача – получение взятки судьей (ч. 2 § 331 и ч. 2 § 334 УК Германии);

особенностей конструирования составов взяточничества, подкупа иностранных должностных лиц (например, в статьях 433-1, 432-10 УК Франции, §§ 331 – 334 УК Германии);

отсутствия в законодательстве ряда государств англо-саксонской системы права иммунитета от уголовного преследования для членов парламента, судей и прокуроров;

криминализации торговли влиянием (ч. 1 ст. 433-2 УК Франции), а также действий (ч. 1 ст. 432-12 и ч. 1 ст. 432-13 УК Франции), за которые в России предусматривается дисциплинарная ответственность согласно ст. 12 – 12⁴ Федерального закона «О противодействии коррупции»;

криминализации незаконного обогащения, именуемого в ч. 1 ст. 395 УК КНР как «неясный источник крупной суммы имущества», получения взятки с использованием влияния (ст. 388-1 УК КНР), дачи взятки лицам, оказывающим влияние на государственных служащих (ст. 390-1 УК КНР), а также иных деяний, рассматриваемых по российским законам как дисциплинарные проступки коррупционного характера: сокрытие вкладов за рубежом (ч. 2 ст. 395 УК КНР), недача подарков в казну (ст. 394 УК КНР);

усиления роли правовых средств, стимулирующих процессы противодействия коррупции, в частности правовой и физической защиты лиц, сообщивших о фактах коррупции.

4. Осуществлена доктринальная экспертиза российского законодательства в области борьбы с коррупцией на предмет его соответствия международным антикоррупционным стандартам. В целом российское законодательство соответствует международным антикоррупционным стандартам, значительная часть которых сформирована не без влияния разработок российской научной школы и позиций российского законодателя. Вместе с тем имплементацию международных антикоррупционных стандартов в российское законодательство нельзя считать завершенной, что объясняется технико-юридическими факторами, а также геополитическими соображениями (неготовностью основных геополитических игроков к реальному сотрудничеству в области борьбы с коррупцией).

5. Выявлены проблемы и противоречия, возникающие при реализации международных антикоррупционных стандартов, изучены механизмы их преодоления. Несмотря на то, что обязательные для России международные антикоррупционные стандарты во многом нашли отражение в отечественном законодательстве, а также на существенные достижения в практике его применения, критическая оценка российских антикоррупционных механизмов и практик со стороны международных структур антикоррупционного мониторинга в целом сохраняется (в т.ч. и потому, что мониторингом охватываются все новые сферы отношений), что подтверждает продолжение усилий определенных сил на использование международно-правовых инструментов в целях воздействия на развитие права суверенных государств. Исходя из этого, предлагается в систему основных начал противодействия коррупции включить принцип приоритета обеспечения безопасности Российской Федерации и, при необходимости, задействовать коллизионный механизм, закрепленный в п. 5.1 «б» ст. 125 Конституции РФ», а при ускорении процессов интеграции с региональными (международными) системами безопасности принципа «обеспечение региональной безопасности».

6. Определены перспективные направления реализации международных антикоррупционных стандартов на региональном (трансрегиональном) уровне. На

этом уровне формирование и реализация международных антикоррупционных стандартов (например, на постсоветском пространстве или евразийском экономическом пространстве) могут успешно развиваться с учетом принципов взаимной их гармонизация путем не только частичной унификации (сближения), но и установления единых (общих) для всех участников принципов. В частности, последняя модель может быть осуществлена посредством принятия в соответствии со ст. 58 Договора между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г.⁷ Основ законодательства Союзного государства о противодействии коррупции. В перспективе (после внесения соответствующих изменений в Договор 1999 года и отнесения к исключительной компетенции Союзного государства вопросов национальной безопасности, борьбы с преступностью, противодействия коррупции), данные Основы вполне могли быть стать базой для реформирования антикриминального и антикоррупционного законодательства союзных государств, которое сегодня заметно различается по ряду значимых вопросов борьбы с коррупцией.

7. Разработан и обоснован ряд предложений по совершенствованию УК РФ с учетом международных обязательств России в сфере противодействия коррупции:

7.1. Расширить сферу действия запрета, установленного в ст. 291 УК РФ, дополнив его понятиями «обещание» и «предложение», и внести в нее следующие изменения:

а) название указанной статьи изложить в следующей редакции: «Статья 291. Дача взятки, обещание и предложение дачи взятки»;

б) дополнить ст. 291 УК РФ частью шестой в следующей редакции: «6. Обещание или предложение дачи взятки — ...»;

в) примечание к ст. 291 УК РФ изложить в следующей редакции: «Примечание. Лицо, обещавшее или предложившее взятку, а равно давшее

⁷ Текст Договора см.: СЗ РФ. 2000. № 7. Ст. 786.

взятку, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо в отношении его имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица, либо лицо после совершения преступления добровольно сообщило об этом в прокуратуру или орган, имеющий право возбудить уголовное дело».

7.2. Внести изменения в п. «в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, включив в предмет конфискации деньги, ценности и иное имущество, используемые или предназначенные для совершения коррупционных преступлений, а в последующем – вернуть конфискацию имущества в перечень наказаний, предусмотренных в ст. 44 УК РФ, за преступления коррупционного характера.

7.3. Включить в УК РФ норму об ответственности за «злоупотребление влиянием», т.е. использование физическим лицом своего влияния на деятельность публичного служащего или приравненного к нему лица или на принятие ими решения в связи с передачей, предложением или обещанием денежных средств, ценных бумаг, электронных денежных средств, иного имущества, оказанием услуг имущественного характера, предоставлением имущественных прав, или иных неправомерных преимуществ для него или для других лиц.

7.4. Расширить защиту лиц, сообщающих о коррупционных правонарушениях, совершаемых как в государственном, так и в частном секторе, в том числе уголовно-правовыми средствами.

8. Теоретически обоснована необходимость четкой дифференциации коррупционных преступлений и иных правонарушений, а также их отграничения от этических отклонений. Точное раскрытие дефиниций «коррупция», «коррупционные правонарушения» в Федеральном законе «О противодействии коррупции» будет способствовать утверждению принципа единства терминологии внутри данного нормативного акта с точки зрения непротиворечивости содержания его ст. 9 и ст. 1, ст. 9 и ст. 13, а также с точки зрения поддержания прямой корреляции Федерального закона «О противодействии коррупции» и УК РФ, других нормативных правовых актов.

9. С учетом международно-правовых стандартов сформулированы научно обоснованные предложения по совершенствованию антикоррупционной кадровой политики в отношении представителей:

депутатского корпуса: установить правовые последствия за представление заведомо не достоверных сведений; не ограничивать действие норм депутатской этики местом проведения пленарных заседаний Государственной Думы Федерального Собрания РФ; ввести институт отзыва депутата как формы общественного контроля за деятельностью выборных лиц (основаниями для отзыва может служить совершение не только коррупционных правонарушений, но этических отклонений коррупционного характера, дискредитирующих статус представителя власти);

судейского корпуса: вернуть их выборность и подотчетность населению путем прямого тайного голосования на альтернативной основе федеральных судей городских и районных судов, с отбором кандидатов законодательными органами власти субъектов РФ, утверждением списков кандидатов в судьи на пленарных заседаниях и изменить порядок назначения судей областных краевых, республиканских судов, наделив соответствующими полномочиями палаты Федерального Собрания РФ.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что основные научно обоснованные предложения и выводы дополняют и развивают теоретические положения науки уголовного права и криминологии. Основные теоретические положения диссертационного исследования, а также основанные на них практические рекомендации позволяют предложить изменения в действующее уголовное и превентивное антикоррупционное законодательство Российской Федерации, заложить основу разработки методики реализации международных обязательств в правовой системе России, усовершенствовать законотворческую и правоприменительную деятельность с учетом необходимости выполнения международных обязательств России.

Практическая значимость диссертации. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в законотворческой работе и

правоприменительной практике, в учебных курсах уголовного и международного права, криминологии, по противодействию коррупции, а также позволят расширить и систематизировать комплекс знаний, накопленных юридической наукой по этой проблеме.

Кроме того, результаты диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке и осуществлении представителями соответствующих федеральных органов государственной власти, включая прокуратуру, мер по защите в международных органах и организациях интересов нашей страны, прав и законных интересов российских организаций и граждан в части противодействия коррупции, а также в системе профессиональной подготовки и повышении квалификации сотрудников прокуратуры, других правоохранительных органов.

Научная обоснованность и степень достоверности результатов диссертационного исследования обеспечиваются внутренней логикой и комплексностью диссертационного исследования, методологической обоснованностью, корректностью методик исследования, широким кругом подвергнутых анализу источников, в том числе нормативных и научных, отечественных и международных, обобщением практического опыта, достаточным научно-теоретическим аргументированием.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Результаты выполненного диссертационного исследования нашли отражение:

в предложениях нормотворческого характера (связанных с разработкой модельных законов СНГ «Об общественной безопасности», «О национальной безопасности», с дальнейшим реформированием Модельного Уголовного кодекса для государств – участников СНГ (1996 г.) и внесением изменений в ст. 4 («Принципы антикоррупционной политики») Модельного закона СНГ 2003 г. «Основы законодательства об антикоррупционной политике», в ст. 5 («Основные принципы борьбы с коррупцией») Модельного закона СНГ 1999 г. «О борьбе с коррупцией» в части включения в них принципа «обеспечение региональной

безопасности», представленных в Секретариат Совета Межпарламентской Ассамблеи (МПА) государств – участников СНГ и профильные комиссии МПА СНГ;

в учебном процессе на юридическом факультете Университета прокуратуры Российской Федерации при проведении занятий по отдельным учебным темам таких дисциплин, как «Противодействие коррупции» и «Уголовное право»;

в 10 статьях автора, 4 из которых опубликованы в журналах, включенных в список периодических изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для опубликования результатов диссертационных исследований;

в выступлениях соискателя на следующих конференциях: Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью», приуроченная к 60-летию принятия государствами — членами Совета Европы Европейской конвенции о выдаче 1957 года (Москва, 2017 г.); Форум «Криминалистическое обеспечение безопасности бизнеса», организованный Университетом имени О.Е. Кутафина (МГЮА) совместно с Департаментом правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва, апрель 2018 г.); Восьмой Евразийский антикоррупционный форум «Право против коррупции: миссия и новые тренды» (Москва, 20 марта 2019 г.) в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; VI Московский юридический форум «Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции» (Москва, 3–5 апреля 2019 г.), Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА); XXVI Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 8–12 апреля 2019 г., Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова); Всероссийская научно-практическая конференция «Технологии XXI века в юриспруденции» (Екатеринбург, 24 мая 2019 г., Уральский государственный юридический университет), XVII Московский юридический форум «Права и обязанности гражданина и публичной власти:

поиск баланса интересов» (Москва, 26–29 ноября 2019 г.), Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА); IX Международный конгресс сравнительного правоведения «Правовые ценности в фокусе сравнительного правоведения» (2 декабря 2019 г., Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации при содействии Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии)); XVII Международная научно-практическая конференция «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, 23–24 января 2020 г.); XVIII Международная научно-практическая конференция «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, 21–22 января 2021 г., Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)); Международная научно-практическая конференция Десятый Евразийский антикоррупционный форум «Конституционно-правовые ориентиры противодействия коррупции» (Москва, 20 апреля 2021 г., Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации); XIII Международный круглый стол «Преступления в сфере экономики: российский и зарубежный опыт» (Москва, 12 октября 2021 г., Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)).

Структура исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность диссертационного исследования; указывается степень разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цели и задачи, методология и методы исследования, теоретические и нормативно-правовые основы исследования, эмпирическая база; обосновывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту; характеризуются достоверность и обоснованность результатов

исследования, приводятся сведения об апробации и внедрении результатов исследования.

Первая глава диссертационного исследования **«Международные антикоррупционные стандарты: понятие, источники, мониторинг их исполнения и реализация в зарубежном законодательстве»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Международные антикоррупционные стандарты: понятие, источники, межгосударственные механизмы мониторинга их исполнения»** рассматривается выдвинутое и обоснованное соискателем положение о том, что эффективное противодействие коррупции во многих случаях можно осуществлять только при рациональном сочетании внутригосударственных (национальных) и международных усилий при взаимодействии большинства членов международного сообщества.

Делается вывод о том, что определение понятия «международные антикоррупционные стандарты» имеет как теоретическое, так и практическое значение. Оно позволяет вычлнить в массиве международных антикоррупционных норм обязательные к исполнению в России нормы – стандарты, для последующего принятия на национальном уровне мер с целью обеспечить их реализацию, а также единообразное понимание и применение на национальном уровне международных антикоррупционных стандартов. В частности, некоторые специалисты относят к международным антикоррупционным стандартам нормы международных актов рекомендательного характера и решения органов международного антикоррупционного мониторинга, что, по мнению диссертанта, является необоснованным.

Соискатель определяет международные антикоррупционные стандарты как относящиеся к сфере борьбы с коррупцией нормы императивного характера, содержащиеся в источниках международного права и международных политических актах, обязательных для Российской Федерации.

В параграфе рассмотрены вопросы о юридической природе решений, вынесенных по результатам работы различных структур международного

антикоррупционного мониторинга, и о механизмах выполнения таких решений, принятых в отношении России.

По мнению диссертанта, рекомендации, принятые органами международного антикоррупционного мониторинга в отношении государств по итогам оценочных (мониторинговых) мероприятий, не являются новыми международными антикоррупционными стандартами и не имеют силу прецедента. Сами международные органы антикоррупционного мониторинга должны четко придерживаться содержания антикоррупционных договорных (конвенционных) положений и не допускать их необоснованного и расширительного толкования. В рамках диссертационного исследования проанализированы правовые последствия несоблюдения замечаний и рекомендаций органов мониторинга.

В параграфе делается вывод о том, что в целом работа органов, осуществляющих международный мониторинг выполнения государствами своих обязательств, имеет позитивное значение, но только когда эти органы строго придерживаются положений антикоррупционных договоров, а не пытаются сами вырабатывать новые международные антикоррупционные стандарты.

Поскольку коррупция является глобальной проблемой, во втором параграфе **«Реализация превентивных положений международных антикоррупционных стандартов в зарубежном законодательстве»** констатируется, что при выработке национальных мер по противодействию коррупции следует принимать во внимание как положительный, так и отрицательный опыт реализации международных антикоррупционных стандартов в зарубежных странах.

В работе представлен обзор имеющей отношение к теме исследования зарубежной практики в борьбе с коррупцией. При этом отмечается, что бездумное использование, особенно копирование, чужого антикоррупционного опыта не только контрпродуктивно, но и может навредить борьбе с коррупцией в России.

Глава вторая «Уголовно-правовые аспекты реализации международных антикоррупционных стандартов» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Отражение международных антикоррупционных стандартов в Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации» рассматриваются некоторые проблемы юрисдикции, пенализации, включая конфискацию, сроков давности, возмещения ущерба.

В целях содействия достижению результатов правосудия по делам о коррупционных преступлениях диссертантом предлагается закрепить в УК РФ институт разрешения коллизии (конкуренции) уголовной юрисдикции Российской Федерации и иностранных государств, регламентирующий возможность отказа от национальной уголовной юрисдикции в пользу уголовной юрисдикции другого государства при соблюдении прав потерпевших и правоохраняемых интересов России. В работе также предложено внести изменения в ч. 1 ст. 12 УК РФ, в соответствии с которыми устраняется положение, когда в России без каких-либо условий и без взаимности признаются иностранные судебные решения по уголовным делам, чем неоправданно ограничивается юридический суверенитет государства.

По итогам анализа современных воззрений относительно необходимости установления уголовной ответственности юридических лиц, за совершение коррупционных деяний, сделан вывод о том, что установленная в ст. 19.28 КоАП РФ административная ответственность данных субъектов за коррупционные правонарушения достаточна для констатации факта выполнения нашей страной международного антикоррупционного стандарта, предусматривающего обязательность привлечения таких лиц к ответственности.

Проведенное исследование позволило поддержать позицию многих экспертов о необходимости вернуть конфискацию имущества за преступления коррупционного характера в перечень наказаний, предусмотренных в ст. 44 УК РФ.

Второй параграф «Имплементация международных антикоррупционных стандартов в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации» посвящен изучению проблем, связанных с отражением в Особенной части УК РФ обязательных для нее международных

антикоррупционных стандартов. Единственный способ выполнения международных обязательств Российской Федерации по криминализации — это внесение соответствующих изменений в УК РФ, что вытекает из ч. 1 ст. 3 данного закона.

В параграфе констатируется, что среди обязательств, вытекающих для России из международных антикоррупционных договоров, основным является обязательство государств-участников квалифицировать указанные в них деяния как преступные (т.е. криминализировать эти деяния в своем законодательстве, если это еще не сделано).

Выполнить обязательства по криминализации деяний, предусмотренных международными обязательными актами, важно для решения многих вопросов. Это касается, в частности, сотрудничества в вопросах выдачи и оказания правовой помощи по уголовным делам, поскольку в международных договорах и национальном законодательстве большинства государств закреплен принцип *double criminality* (двойной наказуемости). Согласно ему помощь (особенно выдача) не осуществляется, если в запрашиваемом государстве деяние, в связи с которым запрашивается помощь, не считается преступлением.

Проведенный соискателем контент-анализ антикоррупционных конвенций, участником которых является Россия, позволяет прийти к выводу, что в них содержатся обязательства признать в качестве уголовно наказуемых довольно широкий круг коррупционных деяний и деяний, непосредственно связанных с ними. Однако ответственность за многие из них была предусмотрена в УК РФ до принятия соответствующих международных договоров.

Вместе с тем не все антикоррупционные стандарты, закрепленные в международных договорах Российской Федерации и предписывающие криминализацию определенных деяний, были имплементированы в УК РФ. В работе рассмотрены эти случаи и предложены меры по отражению таких международных антикоррупционных стандартов в уголовном законе.

Глава третья «Криминологические аспекты реализации Россией международных антикоррупционных стандартов» включает два параграфа.

Первый параграф «Совершенствование специального антикоррупционного законодательства России с учетом международных антикоррупционных стандартов» посвящен вопросам реализации международных антикоррупционных стандартов в превентивном антикоррупционном законодательстве.

Диссертант полагает, что в борьбе с коррупцией приоритет должен быть отдан мерам общего предупреждения через развертывание системы соответствующих национальных антикоррупционных стандартов, базирующихся, среди прочего, и на международных антикоррупционных стандартах.

В работе отмечено, что через призму содержания международных антикоррупционных стандартов и принципов в сфере профилактики коррупции, прежде всего, должны решаться вопросы совершенствования категориального аппарата, систематизации антикоррупционного законодательства.

В Федеральном законе «О противодействии коррупции» следует не только выделить, но и дифференцировать круг уголовно-наказуемых и иных деяний – коррупционных правонарушений, соответственно отграничив их друг от друга и от этических отклонений коррупционного характера. Точное раскрытие дефиниций «коррупция», «коррупционные правонарушения» и пересмотр содержания такого антикоррупционного стандарта как обязанность ... служащих уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений (ст. 9) с заменой на склонение к коррупционному преступлению или коррупционному административному правонарушению в Федеральном законе «О противодействии коррупции» будет способствовать утверждению принципа единства терминологии данного нормативного акта в части устранения противоречий в содержании его ст. 9 и ст. 1, ст. 9 и ст. 13, а также с точки зрения обеспечения взаимного соответствия Федерального закона «О противодействии коррупции» и УК РФ, других нормативных правовых актов.

Диссертант отмечает, что важную роль в предупреждении коррупционных правонарушений представителей власти играет антикоррупционная кадровая

политика, соответствующая международно-правовым стандартам и включающая, в частности:

- установление правовых последствий за представление заведомо не достоверных сведений в ст. 4 Федерального закона «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»;

- корректировку института отзыва депутата как своеобразной формы общественного контроля за деятельностью выборных лиц. Основаниями для отзыва могут служить, кроме существующих, и совершение поступка, этического отклонения коррупционного характера, дискредитирующего статус представителя власти;

- возвращение выборности и подотчетности населению представителей судейского корпуса.

Соискатель обращает внимание на недопустимость снижения уровня соблюдения профессиональных стандартов при отборе кандидатов на службу в органы внутренних дел, начиная с требований, относящихся к морально-нравственному облику полицейского, уровня его квалификации и правовой грамотности, а также на необходимость обеспечения надлежащего материального обеспечения сотрудников правоохранительного корпуса.

Ключевым направлением совершенствования специального антикоррупционного законодательства России должно стать создание организационно-правовых основ системы антикоррупционного воспитания подрастающих поколений, ведущими элементами которой могут быть образовательная школа и органы прокуратуры.

Во втором параграфе «Гармонизация превентивной антикоррупционной политики в рамках интеграционных объединений с участием России на постсоветском пространстве» отмечается, что современная государственная политика России по противодействию коррупции должна строиться с учетом ее международных обязательств, прежде всего вытекающих из антикоррупционных конвенций, а также стремления к более эффективному

межгосударственному антикоррупционному сотрудничеству, в т.ч. гармонизации (и по отдельным вопросам – к унификации) законодательства на окружающем ее пространстве. В настоящее время такое взаимодействие осуществляется в основном в рамках Союзного государства, СНГ, ЕАЭС и ОДКБ. Ориентиром, а в случаях антикоррупционных стандартов — императивом, являются акты, выработанные в рамках этих международных организаций и содержащие нормативные положения по противодействию коррупции.

При этом диссертантом отмечается, что все входящие в эти организации страны являются участниками Конвенции ООН против коррупции (в ней участвует 188 стран мира, т.е. почти все члены мирового сообщества). Применение довольно широкого арсенала обязательных международных документов (а также, при необходимости, документов рекомендательного характера) является важнейшим средством согласования и реализации гармонизированных подходов к противодействию коррупции в России.

В отличие от глобального уровня (например, в рамках ООН) формирование международных антикоррупционных стандартов на региональном или трансрегиональном уровне (в частности, на постсоветском пространстве), по мнению диссертанта, может успешно развиваться путем не только гармонизации (т.е. установления общих для всех участников принципов и подходов), но и частичной унификации (единообразного правового регулирования конкретных общественных отношений). Диссертантом предложено разработать Основы законодательства Союзного государства о противодействии коррупции, которые могли бы стать базой для скоординированного совершенствования антикриминального и антикоррупционного законодательства союзных государств, на сегодня заметно различающегося по ряду значимых вопросов борьбы с коррупцией. В частности, целесообразно было бы закрепить в них такой правовой институт, как антикоррупционный мониторинг (в настоящее время данный институт предусмотрен Модельным законом СНГ 2003 г. «Основы законодательства об антикоррупционной политике»), а также антикоррупционных требований к публичным закупкам товаров, работ и услуг.

По мнению диссертанта, под эгидой ЕАЭС должны быть, в первую очередь, разработаны антикоррупционные международные стандарты, регулирующие антикоррупционные аспекты деятельности в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных (муниципальных) нужд.

В **заключении** представлены основные выводы, сделанные по результатам проведённого диссертационного исследования, указаны возможные направления дальнейшего развития исследований по рассматриваемым вопросам.

В **приложениях** к диссертации демонстрируются результаты реализованных исследований.

**Основные положения диссертации нашли отражение
в следующих работах:**

**Статьи в рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне
Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего
образования Российской Федерации:**

1. Зимин, В.В. Заключение и реализация международных договоров о борьбе с отдельными преступлениями как одно из основных направлений межгосударственного антикриминального сотрудничества [Текст] /Зимин В.В. // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 5. – С. 156-163 (1,3 п.л.).

2. Зимин, В.В. Проблемы борьбы с коррупционными преступлениями [Текст] /Зимин В.В. // Vestnik of Russian New University. Series «Man and society». Edition 4 (Вестник Российского нового университета. Серия «Человек и общество»). Вып. 4. – 2019. – С. 123-129 (0,7 п.л.).

3. Зимин, В.В. Обеспечение выполнения в России международных стандартов в сфере противодействия коррупции [Текст] /Зимин В.В. // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 5. – С. 83-86 (0,5 п.л.).

4. Зимин, В.В. Имплементация международных антикоррупционных стандартов, касающихся уголовной юрисдикции, в российском законодательстве

[Текст] /Зимин В.В // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т.17. – № 3. – С. 150-159 (1,0 п.л.).

Публикации в иных научных изданиях:

5. Зимин, В.В. Некоторые вопросы отражения положений международных договоров Российской Федерации в уголовном законодательстве [Текст] /Зимин В.В. // Vestnik of Russian New University. Series "Man and society". Edition 3 (Вестник Российского нового университета. Серия «Человек и общество»). Вып. 3. – М., 2017. – С. 35-39 (0,7 п.л.).

6. Зимин, В.В. Международное сотрудничество в борьбе с экономическими преступлениями [Текст] /Зимин В.В // Будущее российского права: концепты и социальные практики. V Московский юридический форум. XIV Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) : материалы конференции : в 4 ч. – Ч. 3. – Москва: РГ-Пресс, – 2018. – С. 206-208 (0,25 п.л.).

7. Зимин, В.В. Уголовно-правовые аспекты реализации международных обязательств в российском антикоррупционном законодательстве // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2019» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2019. — 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. - Систем. требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод DVD-ROM; Adobe Acrobat Reader. — 1600 Мб. — 11000 экз. ISBN 978 - 5 - 317 - 06100 - 5 (https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2019/index.htm) – 0,2 п.л.

8. Зимин, В.В. Научно-технические достижения и преступления будущего: вопросы криминологического прогнозирования и упреждающей криминализации [Текст] /Зимин В.В // Технологии XXI века в юриспруденции: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 24 мая 2019 г.) / под ред. Д.В. Бахтева. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2019. – С. 61-64 (0,3 п.л.).

9. Зимин, В.В. Международные антикоррупционные стандарты и общие проблемы их отражения в национальном законодательстве [Текст] /Зимин В.В // Право против коррупции: миссия и новые тренды: материалы Восьмого

Евразийского антикоррупционного форума (Москва, 20 марта 2019 г.) / отв. ред. Т.Я. Хабриева; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: ИД «Юриспруденция», 2020. – С. 48-51 (0,2 п.л.).

10. Зимин, В.В. Международные антикоррупционные стандарты: понятие, источники и обеспечение соблюдения [Текст] /Зимин В.В // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVII Международной научно-практической конференции. – Москва: РГ-Пресс, 2020. – С. 14-18 (0,5 п.л.).

Подписано в печать 08.04.2022

Усл. Печ. л. 1,5
Тираж 150 экз.

Уч. – изд.л. 1,5
Наряд № 11

УОП РИЛ Университета прокуратуры Российской Федерации
117638, Москва, ул. Азовская, д. 2, к. 1